

ОБЪ УПРОЩЕНИИ

ВОЙСКОВОЙ ПЕРЕПИСКИ И ОТЧЕТНОСТИ.

Большее или меньшее развитіе войсковой переписки находится въ прямой зависимости отъ порядка и формы дѣлопроизводства. Поэтому-то цѣль моей статьи—уяснить существующій порядокъ писмоводства и сообщить свой взглядъ на этотъ предметъ, на основаніи вынесенныхъ изъ практики убѣжденій. Само собой разумѣется, что не все сказанное о существующемъ можетъ относиться безусловно ко всѣмъ канцеляріямъ: я занимался нѣсколько лѣтъ въ одной, а о нѣкоторыхъ другихъ сузу на столько, на сколько случалось мнѣ видѣть ихъ при расположеніи вмѣстѣ въ лагерѣ и по квартирамъ. Многое я подмѣтилъ изъ переписки съ отдѣльными частями о разныхъ предметахъ. О „дѣлахъ минувшихъ дней“ свѣдѣнія взяты изъ архива.

Залогъ правильнаго и скорого движенія дѣлъ есть внутренній, благоустроенный, порядокъ; прослѣдимъ этотъ порядокъ, начавъ съ веденія *послужныхъ списковъ*.

Содержаніе въ исправности и вѣрное, своевременное дополненіе ихъ составляютъ предметъ особой важности. На нихъ основывается сужденіе о степени достоинствъ каждаго лица; слѣдовательно, невнесенное какое-либо обстоятельство или внесенное ошибочно влечетъ за собою неправильные выводы. Особенно можетъ это случиться относительно нижнихъ чиновъ, списки которыхъ провѣряются непосредственно канцеляріями, между тѣмъ какъ офицеры и чиновники „обязаны“ прочитывать свои послужные списки, „въ избѣжаніе ошибокъ и пропусковъ“. (Полож. о срочн. донесен. 1862 г. § 88.)

Списки хранятся переплетенными въ книги, въ которыя они вписываются съ подлинныхъ (а подлинныя списываются отдѣльными книгами погодно), получаемыхъ вмѣстѣ съ вновь прибывающимъ въ часть лицомъ. Понятно, что и книги заводятся по мѣрѣ исписыванія каждой, и потому чѣмъ время существо-

ванія книги увеличивается, тѣмъ менѣе содержитъ она въ себѣ списковъ людей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и тѣмъ болѣе неудобна для справокъ. Да и въ недавно-заведенныхъ книгахъ бываетъ много списковъ людей, исключенныхъ по разнымъ случаямъ: переводами, увольненіемъ въ продолжительный отпускъ по болѣзни и смертію.

Такой порядокъ увеличиваетъ переписку, особенно при большой прибыли людей, и весьма затрудняетъ справки невозможностію скоро отыскивать въ данное время тотъ или другой списокъ. Правда, „для скорѣйшихъ справокъ въ случаѣ какихъ-либо требованій“ канцеляріи обязаны имѣть алфавиты; но они рѣдко гдѣ ведутся, потому что составляютъ огромный письменный трудъ, а веденіе ихъ требуетъ опытныхъ писарей, которыхъ и безъ того недостаточно въ войскахъ.

По моему мнѣнію, лучше хранить всѣ послужные списки не въ переплетенныхъ книгахъ, а просто въ обложкахъ, нешитыми; солдатскіе же отдѣльно поротно, для удобнѣйшаго отысканія ихъ при справкахъ безъ помощи алфавита. Присланные изъ другихъ частей, на людей переведенныхъ и поступившихъ изъ безсрочнаго и другихъ отпусковъ, дополнять послѣдующими переменами въ новомъ мѣстѣ, не переписывая. Переписывать надобно будетъ одни только рекрутскіе формуляры, передающіеся съ людьми при переводахъ въ томъ самомъ видѣ, какъ они составлены въ рекрутскихъ присутствіяхъ, и обезпечивающіе правильность показанія времени поступленія на службу каждаго, потому что въ войскахъ ведутся списки по другой формѣ. Списки убылыхъ нужно отдѣлять по мѣрѣ исключенія каждаго человѣка и, по истеченіи года, шивать такіе списки отдѣльною тетрадюю.

Такой порядокъ, сокращая постоянную переписку, можетъ значительно уменьшить письмоводство при увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ. По положенію 1856 года, ротные командиры обязаны представлять командирамъ полковъ послужные списки названныхъ людей, которые, съ надписями, сдѣланными въ полковой канцеляріи, остаются при ея дѣлахъ, а съ людьми передаются командирамъ баталіоновъ внутренней стражи (*) другіе, написанные въ полковой канцеляріи. Если списки всѣхъ убылыхъ изъ полка людей будутъ отдѣляемы по мѣрѣ выбытія каждаго человѣка и храниться какъ сказано

(*) Въ настоящее время начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ губерніяхъ.

выше, то нѣтъ надобности оставлять при дѣлахъ доставленные ротными командирами. Можно хранить только списки исключенныхъ въ безсрочный отпускъ отдѣльною тетрадью отъ убывшихъ по другимъ случаямъ.

Освобожденіемъ ротныхъ командировъ отъ сказанной обязанности ускорится самое увольненіе людей (слѣдовательно, сократится и расходъ казны), которое, при существующемъ порядкѣ, замедляется если не повѣркою, то самымъ изготовленіемъ ротныхъ списковъ въ полковой канцеляріи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, который обыкновеннѣе перваго, ротные командиры, не въ упрекъ будъ имъ сказано, подписываются умывая руки. Нерѣдко приходится имъ подписывать списки спустя много времени послѣ увольненія людей.

Говорять, что несшитые въ книги списки могутъ теряться. Напрасное опасеніе: хранятся же у насъ такимъ образомъ рекрутскіе формуляры и не теряются, какъ не пропадаютъ и книги, дѣла, бумаги и проч. Почему же можетъ потеряться именно послужной списокъ? Здѣсь болѣе всего нужно заботиться о томъ, чтобы все что слѣдуетъ вносимо было въ списки безотлагательно, для того, чтобы откладываніе въ „дальній ящикъ“ не заставило потомъ рыться и отыскивать въ приказахъ и въ дѣлахъ нужнаго свѣдѣнія. Такія справки, присущія нынѣшнему порядку, отнимаютъ много времени и, главное, неразлучны съ пропусками именно тогда, когда представленіе списка требуетъ спѣшно.

Предлагаемый способъ содержанія послужныхъ списковъ избавить канцелярію отъ необходимости, при передвиженіяхъ, возить съ собою сотни такихъ, въ которыхъ нѣтъ надобности въ походахъ, на примѣръ на убывшихъ чиновъ, но которые теперь поневолѣ возятся потому, что заключаются въ переплетенныхъ книгахъ, вмѣстѣ съ прочими списками.

Перейдемъ теперь къ *журналу исходящихъ и входящихъ бумагъ*. Журнальною частію долженъ завѣдывать полковой адъютантъ (*), которому приходится поэтому одно изъ двухъ:

(*) Полковой адъютантъ обязанъ наблюдать: чтобы бумаги были записываемы—входящія по мѣрѣ поступленія, а исходящія — немедленно послѣ подписи, и чтобы послѣднія, запечатанныя въ конвертахъ, были записаны въ разносные книжки и отосланы по принадлежности; чтобы во входящемъ журналѣ, противъ тѣхъ бумагъ, которыя требуютъ исполненія, объяснено было, когда и за какими нумерами исполнены, а въ исходящемъ означены были нумера входящія, на которые отвѣты написаны.

или быть журналистомъ, въ полномъ смыслѣ слова, или на должность эту отдѣлить изъ своей части хорошаго писаря, потому что, прочитавъ каждую бумагу, журналистъ долженъ записать ее „коротко, но со всею ясностію, дабы можно было видѣть, въ чемъ заключается и до какихъ именно лицъ или предметовъ относится.“ („Св. Воен. Пост.“ ч. III кн. I ст. 905.) Первое требованіе почти невозможно, второе затруднительно. Первое невозможно потому, что нельзя адъютанту обращать вниманіе исключительно на одинъ какой-нибудь отдѣлъ своей части, оставляя другіе на второмъ планѣ; второе затруднительно по недостатку въ канцеляріяхъ знающихъ свое дѣло писарей, такъ что за отдѣленіемъ изъ общаго числа нѣсколькихъ на должности: старшихъ въ каждую часть, приказиста и для завѣдыванія послужными списками, рѣдко гдѣ остаются еще хорошіе писаря для журнальной части. Притомъ же надобно имѣть и хорошихъ переписчиковъ.

Обстоятельства эти вызвали необходимость учрежденія въ канцеляріяхъ черновыхъ исходящихъ журналовъ, въ которыхъ наскоро вписываютъ бумаги старшіе писаря или ихъ помощники, каждый по своей части, а набѣло они переписываются въ свободное время отъ другихъ занятій, отчего нерѣдко можно видѣть, что журналъ одного года переписывается въ концѣ другаго. Переписывать же ихъ даютъ, разумѣется, менѣе опытнымъ писарямъ, но чаще всего строевымъ солдатамъ, взятымъ въ канцелярію для переписки, или, вѣрнѣе сказать, для обученія письму, и такими обучающимися часто замѣщаются писарскія вакансіи въ войскахъ. Вотъ главная причина недостатка хорошихъ писарей въ полкахъ и въ отдѣльныхъ баталіонахъ: выучившись только писать, положимъ иногда и красиво, писарь-самоучка не можетъ обладать другими условіями, которыя болѣе необходимы при исполненіи писарской службы. Я разумѣю умѣнье писать по правиламъ грамматики, знаніе ариѳметики и законоположеній на столько, на сколько то необходимо писарю. Поэтому производство строевыхъ солдатъ въ писаря слѣдовало бы допускать въ тѣхъ только случаяхъ, когда потребность писарей превосходитъ размѣры выпуска воспитанниковъ изъ училищъ военнаго вѣдомства, и то съ условіемъ выдержанія

Объемъ этого труда можетъ быть опредѣленъ въ 800 листовъ съ небольшимъ, а именно: 370 листовъ на журналы, 150 на разносныя книжки и 300 листовъ на конверты. Работа не велика, но она копотна, и потому журналисту надобно заниматься ею постоянно.

экзамена по программѣ, которая для того можетъ быть издана. Такое условіе комплектованія писарей, можно надѣяться, на много уменьшило бы ихъ недостатокъ.

Входящія бумаги записываются въ журналъ не всегда по мѣрѣ полученія, а повѣрять по журналу исполненіе ихъ, минуя другой способъ разематриванія дѣлъ, невозможно, потому что перемѣнно пишущіе журналъ, всегда занятые другою работою, не могутъ нести отвѣтственности за такую неисправность. Притомъ же, для отмѣтокъ исполненія бумагъ, если бы даже всегда одинъ писалъ входящій журналъ, часто встрѣчается необходимость имѣть данныя отъ самихъ исполнителей; а получить ихъ не всегда легко въ нашихъ канцеляріяхъ, при отсутствіи общей отвѣтственности за неисправность журналовъ: одинъ адъютантъ отвѣчаетъ за нее.

Такимъ образомъ, журнальная часть нашихъ канцелярій находится въ какомъ-то ненормальномъ состояніи. Вращаясь въ избитой колесѣ, она обременяетъ адъютантскую часть, не достигая опредѣленной цѣли—наглядно указывать, когда и какъ исполнены бумаги. А между тѣмъ при такомъ только указаніи и есть возможность начальствующимъ повѣрять, а самимъ дѣлопроизводителямъ слѣдить, чтобы движеніе дѣлъ было, во-первыхъ, правильное, законное, а во-вторыхъ скорое, безотлагательное, предупреждая возможность замѣчаній начальниковъ и повтореній другихъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ объ исполненіи того или другаго требованія.

По вышеизложеннымъ причинамъ, было бы справедливо измѣнить теперешній порядокъ, постановивъ, чтобы каждая часть канцеляріи имѣла особый входящій и исходящій журналъ. Тогда этотъ письменный трудъ, разложенный на части, будетъ исполняться скорѣе и легче, особливо если не вносить въ журналы тѣхъ бумагъ, о которыхъ буду говорить ниже. Главное же преимущество предлагаемаго порядка — отстраненіе неудобствъ, о которыхъ сказано выше, и обусловливаніе самаго предмета какъ нельзя лучше: неся прямую отвѣтственность за журналы своей части, каждый дѣлопроизводитель, безъ сомнѣнія, будетъ наблюдать за исправнымъ веденіемъ ихъ, что, само собою, неразлучно съ постояннымъ контролемъ исполненія бумагъ (*).

(*) До 1835 года, т. е. до введенія въ войскахъ порядка письменоводства по „Положенію о сокращеніи переписки въ войскахъ 1834 г.“, бумаги сшивались въ хронологическомъ порядкѣ, въ нѣсколькихъ книгахъ, не по частямъ (строевал,

Пересматривая журналъ входящимъ бумагамъ, нельзя не замѣтить, что въ каждомъ номерѣ повторяются названія бумагъ (рапортъ, отношеніе, предписаніе) и мѣсяцевъ, а также и предлоги „отъ... и за №“ (*). Чтобы избѣгнуть этихъ повтореній, я полагаю бы вести журналъ по слѣдующей формѣ:

№№ по порядку.	Время получения.	КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	Когда бумага подписана.	За какими №№.	ИСПОЛНЕНІЕ.
1	Янв. 5	Начальника N пѣхотной дивизіи, съ препровожденіемъ правилъ о порядкѣ храненія полковыхъ и ротныхъ денежныхъ суммъ.	Янв. 2	48	Объявлено въ приказѣ по полку 5-го января, за № 5.
2	28	Командира N пѣхотнаго полка, съ препровожденіемъ письменныхъ свидѣній на рядоваго N N, переведеннаго въ сей полкъ.	— 15	150	О полученіи сообщено 1-го февраля, за № 367.
3	Февр. 3	Прапорщика N, о назначеніи ему казеннаго деньщика.	— 27	3	Написано начальнику мѣстныхъ войскъ N губерніи, 4-го февраля, за № 401.
4	4	Командира N губернскаго баталіона, что претензія рядоваго N N, о неполученіи рубахи и пары сапоговъ, по сроку 1863 г., не подлежитъ удовлетворенію: онъ зачисленъ во 2-й половинѣ того же года.	— 15	1500	5-го февраля отправлено командиру 8-й роты, а 10-го числа получено обратно съ роспискою претендента.
5	8	Начальника мѣстныхъ войскъ N губерніи, что, по неимѣннй способности къ деньщицкой должности людей изъ неспособныхъ I статьи, не можетъ быть назначенъ, въ настоящее время, деньщикъ прапорщику N.	Февр. 1	3000	9-го февраля отправлено прапорщику N, а 14-го числа получено обратно съ его роспискою въ прочтеніи.

казначейская и проч.) и не по предметамъ, какъ теперь формируются дѣла. Въ каждой такой книгѣ находилась подробная опись бумагамъ, которая и замѣнила нынѣшній входящій журналъ. Бумаги входящія сшивались отдѣльно отъ исходящихъ, и послѣднія не скрѣплялись дѣлопроизводителями. Когда же дѣлопроизводство „Положеніе“ распредѣляло на части и ближайшее завѣдываніе ими возложено на адъютанта, казначея, квартирмистра и аудитора, не вводя особой должности журналиста, то, кажется, было бы рациональнѣе въ то же время предписать вести журналы по частямъ. Впрочемъ, „Положеніе“, вводя порядокъ содержанія одного журнала для всей канцеляріи, взяло примѣръ съ департаментовъ; а они, какъ извѣстно, имѣли особыхъ журналистовъ съ помощниками и чуть ли не съ десяткомъ писарей.

(*) Эти слова (напримѣръ, отношеніе, отъ 10-го іюля, за № 2,555), двѣсти разъ повторенныя, занимаютъ листъ бумаги ($\frac{1}{24}$ дести); слѣдовательно, каждому тысячью номеровъ пишется лишнихъ пять листовъ.

Обращаясь къ *приказамъ* по полку и къ содержанію *дѣлъ* въ канцеляріяхъ, я ничего не скажу о первыхъ, потому что ихъ нельзя ограничивать формою и уравнивать одною мѣркою. Въ приказахъ объявляются многочисленныя и разнообразныя распоряженія командира полка, которыя извѣстны всѣмъ и каждому. Вотъ что законъ говоритъ объ этомъ: „Каждая полковая канцелярія имѣетъ книгу приказовъ, въ теченіе года по полку отдаваемыхъ. Всѣ внутреннія распоряженія полковаго командира, до полка относящіяся, объявляются въ приказѣ по полку“. („Св. Военн. Пост.“ ч. III кн. I ст. 98 и 919.) Я согласенъ съ г. Клугинымъ, „что увеличеніе числа приказовъ, приказаній и предписаній нерѣдко составляетъ результатъ личныхъ свойствъ самихъ начальствующихъ, полагающихъ выказать этимъ свою служебную дѣятельность“ („Военный Сборникъ“ 1862 года, № 11, стр. 115); но знаю также, что нерѣдко начальникъ становится въ необходимость разъяснять на бумагахъ, до мельчайшихъ подробностей, то, что должно вѣдать каждому военному, но что не исполняется именно по незнанію. Кто виноватъ въ подобныхъ случаяхъ расширенія приказовъ, пояснить нечего.

Относительно содержанія „дѣлъ“ можно указать на *описи бумагамъ*, въ каждомъ дѣлѣ находящимся, которыя въ сущности лишнія и потому могутъ быть отмѣнены. Бумаги пришиваются къ дѣламъ по мѣрѣ исполненія (въ другихъ канцеляріяхъ бумаги раскладываются по дѣламъ два раза или разъ въ мѣсяцъ) и нумеруются по порядку, а на обложкѣ дѣла, когда оно окончено, обозначается прописью, сколько оно заключаетъ въ себѣ писанныхъ листовъ. Къ чему же еще описи бумагамъ? А между тѣмъ въ эти описи вписывается слишкомъ 10,000 бумагъ въ полковой канцелярії и до 6,000 въ канцелярії отдѣльнаго баталіона. Если онѣ имѣли какое-нибудь значеніе, положимъ для цѣлости бумагъ (*), въ былое время, когда архивы войскъ наполнялись дѣлами съ самаго начала сформированія частей, то это значеніе теряется теперь, при существованіи на этотъ предметъ законныхъ правилъ, на основаніи которыхъ большее количество дѣлъ уничтожается по истеченіи перваго же года ихъ существованія (дѣла перваго разряда), а остальные (втораго разряда) уничтожаются послѣдовательно въ

(*) Описи эти служатъ *оглавленіемъ* бумагъ, находящихся въ „дѣлѣ“, и полезны при разсмотрѣніи дѣла.

извѣстный срокъ, и лишь немногія, причисленныя къ третьему разряду, остаются на вѣчное храненіе.

Можно отмѣнить, безъ малѣйшаго ущерба сущности, содержаніе алфавитовъ дѣламъ. Отыскать то или другое дѣло всегда возможно по описямъ, имѣющимся въ каждой части канцеляріи, и помощь алфавитовъ въ этомъ случаѣ болѣе воображаемая, чѣмъ дѣйствительная. Алфавитъ необходимъ лишь въ такомъ управленіи, которое, въ теченіе года, воспроизводитъ тысячи томовъ дѣлъ. Переписка же въ полковой канцеляріи, несмотря на обширность ея, такъ однообразна въ предметахъ, что наибольшее число дѣлъ доходить до 300, изъ которыхъ около двухъ третей уничтожается спустя годъ.

Переходя къ разсмотрѣнію обуславливаемаго размѣра текущей, несрочной переписки, я остановлюсь на одномъ отдѣлѣ ея — на перепискѣ между полковыми канцеляріями со своими ротными. Она развилась до большихъ размѣровъ, потому что вліяющія условія всѣхъ прочихъ отдѣловъ тѣсно слиты съ другими обстоятельствами, разсмотрѣніе которыхъ здѣсь неумѣстно, напримѣръ: укомплектованіе частей рекрутами, безсрочно-отпускными и переведенными изъ другихъ полковъ и баталіоновъ; увольненіе въ отпуски: безсрочный, временной и продолжительный; переводы обыкновенные; браки офицеровъ и нижнихъ чиновъ; награды; суды; удовлетворенія претензій нижнихъ чиновъ и жалобъ лицъ гражданскаго вѣдомства; сообщеніе родственникамъ о смерти воинскихъ чиновъ; пересылка имущества ихъ наследникамъ и проч.

При сравненіи входящихъ и исходящихъ журналовъ полка и отдѣльнаго баталіона, рѣзко бросается въ глаза огромнѣйшая разница въ числительности номеровъ: въ полку слишкомъ 7,000, а въ баталіонѣ около 3,000. Чѣмъ же оправдывается такое сравнительно большее число номеровъ въ полковой канцеляріи, когда основныя начала и сущность дѣлопроизводства одинаковы какъ въ той, такъ и въ другой части? Большее число чиновъ, конечно, вліяетъ на увеличеніе переписки тѣмъ, что чаще могутъ быть случаи, воспроизводящіе то или другое дѣло, напримѣръ: переводы, претензій, слѣдствія, суды и т. п.; нельзя однако согласиться, чтобы такіе случаи могли поднять переписку въ полкахъ на 4,000 номеровъ противъ отдѣльнаго баталіона. Если исключить изъ исходящаго журнала номера, занятые билетами, выданными уволеннымъ въ отпуски всѣхъ

наименованій, госпитальными и на право полученія денежнаго пособія на солдатскихъ сыновей и сиротъ, указами на отставку, аттестатами на довольствіе и вдовьими видами, если, говорю, всѣ эти номера не считать въ обихъ названныхъ частяхъ, то и тогда въ полковой канцеляріи будетъ больше номеровъ, чѣмъ въ баталіонной, на цѣлыя тысячи. Обстоятельство это обусловлено весьма значительною перепискою полковаго штаба съ ротами полка.

Но, прежде нежели приступимъ къ поясненію причинъ этого явленія, припомнимъ сказанное нами.

Мы видѣли, что въ исходящіе журналы вписываютъ билеты на всѣ отпуска, билеты госпитальные и на денежное пособіе, указы на отставку, вдовьи виды и аттестаты на довольствіе. Не отрицая необходимости нумерованія по журналу указовъ на отставку и вдовьихъ видовъ, полагаю возможнымъ обходиться безъ внесенія въ журналъ билетовъ и аттестатовъ, потому что дѣйствіе первыхъ не ограничено временемъ, а дѣйствительность послѣднихъ опредѣляется на срокъ. Въ канцеляріяхъ ведется (и онъ необходимъ) именной списокъ всѣхъ чиновъ, увольняемыхъ въ обыкновенный и кратковременный отпуска, въ которомъ обозначается: номеръ по порядку, когда, куда и на какое время уволены и когда возвратились. Время воспользованія отпускомъ и возвращенія на службу объявляется въ приказѣ по полку. Для чего же еще билеты вносить въ журналъ? Нумера могутъ быть выставлены на нихъ тѣ самыя, подъ которыми уволенные значатся въ спискѣ. Въ этотъ же списокъ можно бы записывать и уволенныхъ въ безсрочный отпускъ или, что еще лучше, копию со списка № 23, который прежде представлялся на нихъ окружнымъ командирамъ внутренней стражи, оставлять при дѣлахъ одну общую, но написанную по губерніямъ, съ означеніемъ номеровъ по порядку всѣмъ уволеннымъ, и эти номера выставять на билетахъ и на послужныхъ спискахъ уволенныхъ. Нумера на билетахъ, выданныхъ уволеннымъ въ продолжительный отпускъ, для поправленія здоровья, выставять изъ книги статейныхъ списковъ, заведенной въ войскахъ на основаніи „Положенія о неспособныхъ“.

Госпитальные билеты можно нумеровать по имѣющейся въ канцеляріяхъ госпитальной книгѣ, въ которой записываются отправленные въ госпитали, больницы и лазареты, и обозначается время отправленія каждаго заболѣвшаго, время выздо-

рвления или смерти. Въ ней же поясняется, съ какими именно вещами отправленъ больной, въ принятіи которыхъ, вмѣстѣ съ большимъ, подписываются въ госпиталяхъ. Последнее обстоятельство не во всѣхъ полкахъ объясняется въ книгѣ; но полезно было бы ввести его во всѣхъ, потому что оно замѣняетъ квитанціи, которыя госпитали обязаны выдавать войскамъ, но которыя трудно истребовать, особенно во время похода, когда больные сдаются въ попутные госпитали и больницы.

Копіи съ аттестатовъ на жалованье, провіантъ и прочее довольствіе должны быть записаны въ особомъ реестрѣ и имѣть отдѣльную отъ прочихъ бумагъ нумерацію, какъ это въ нѣкоторыхъ частяхъ и дѣлается, потому что хранение ихъ въ дѣлахъ при тѣхъ бумагахъ, при которыхъ отправлены подлинныя аттестаты, неудобно для справокъ, часто встрѣчающихся при составленіи требованій на довольствіе и при представленіи отчетовъ. Притомъ же аттестаты въ окончательномъ удовольствованіи офицеровъ должны быть выданы имъ лично, а на нижнихъ чиновъ отправлены вмѣстѣ съ другими письменными свѣдѣніями, изготовленными въ адъютантской части, и потому, если отпуски съ аттестатовъ передавать изъ казначейской и квартирмейстерской частей въ адъютантскую часть, то справки будутъ еще затруднительнѣе.

На билетахъ, выдаваемыхъ на право полученія денежнаго пособія на солдатскихъ сыновей и сиротъ, надобно выставлять непременно тѣ самые номера, подъ которыми дѣти записаны въ спискѣ, имѣющемся въ каждой канцеляріи отдѣльной части, на основаніи „Правилъ“ о производствѣ сказаннаго пособія (*), потому что, при составленіи требованій на это пособіе, погѣрка билетовъ замедляется, если на нихъ выставлены номера исходящаго журнала.

Я, кажется, достаточно объяснилъ, почему полагаю возможнымъ не записывать въ исходящій журналъ названныя бу-

(*) Въ „Правилахъ“ не сказано о порядкѣ содержанія этого списка, и потому въ однихъ частяхъ онъ ведется погодно, а въ другихъ — одинъ общій, который въ нѣкоторыхъ частяхъ пронумерованъ и скрѣпленъ печатью. Мнѣ кажется, что такъ какъ для повѣрки наличнаго числа дѣтей, получающихъ пособія, списокъ этотъ есть единственный документъ въ канцеляріяхъ, ибо билеты находятся на рукахъ у воспитателей и собираются въ канцелярію разъ въ четыре мѣсяца, то и нужно содержать его въ одной книгѣ, прошнурованной и скрѣпленной печатью.

маги. Объяснивъ цѣль назначенія журналовъ, повторю, что нѣтъ нужды загромождать ихъ такими бумагами, слѣды которыхъ, такъ или иначе, обозначены ясно и для дѣателя въ данное время, и для другихъ — впоследствии.

Теперь посмотримъ, вслѣдствіе какихъ причинъ развилась переписка между канцеляріями полкового и ротными.

„Положеніе 1834 года о сокращеніи переписки въ войскахъ“, положившее начало и нынѣ существующему порядку письменводства въ отдѣльных частяхъ (*), ничего не сказано о перепискѣ полковъ со своими баталіонами и ротами, и, безъ сомнѣнія, это не входило въ программу „Положенія“, потому что переписка въ ротѣхъ въ то время была весьма незначительна: 60 нумеровъ въ годъ. Но въ правилахъ дѣлопроизводства „Положеніе“ говоритъ: „Всѣ внутреннія распоряженія полковаго командира, до полка относящіяся, объявляются въ приказѣ по полку“ (§ 61). Значитъ, если „Положеніе“ и умолчало о порядкѣ восхожденія ротныхъ бумагъ, то ясно и точно указало, какимъ образомъ должны до ротъ распоряженія полковаго командира: не въ предписаніяхъ или надписяхъ, а въ приказахъ по полку. Что „Положеніе“ не имѣло намѣренія ввести порядокъ нисхожденія бумагъ до ротныхъ канцелярій, это видно изъ § 31. „Ежели предписаніемъ — сказано въ этомъ параграфѣ — требуется какаго-либо справка, свѣдѣніе или объясненіе, то командиръ полка подписываетъ сіе на самомъ предписаніи и представляетъ обратно бригадному командиру, который возвращаетъ оное къ начальнику дивизіи.“

Не знаю почему, но порядокъ письменводства, указанный „Положеніемъ“ для канцелярій отдѣльных частей и штабовъ: бывшихъ бригадныхъ, дивизионныхъ и бывшихъ корпусныхъ, мало по малу сталъ прививаться къ ротнымъ канцеляріямъ. Полковыя канцеляріи стали подражать штабамъ. Всѣ распоряженія сверху и другія, подлежащія объявленію одному или нѣсколькимъ лицамъ, стали передаваться въ роты въ предписаніяхъ или надписями на присланныхъ подлинныхъ бумагахъ,

(*) Въ § 165 „Положенія“ 1862 года о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части сказано: „Правила письменводства въ войскахъ, изданные въ 1838—1842 ст. I кн. III ч. „Свода Воин. Пост.“, остаются въ своей силѣ. Последующіе параграфы „Положенія“ разъясняютъ только, и отчасти дополняютъ, эти правила, не измѣняя, въ главнѣйшихъ основаніяхъ, перваго порядка“.

и не только объ исполненіи, но и объ извѣстности этихъ распоряженій требуются донесенія ротныхъ командировъ рапортами или тоже надписями. Инструкція 1845 года о ротномъ хозяйствѣ въ войскахъ гвардіи и бывшаго гренадерскаго корпуса и „Сводъ“ правилъ 1848 года о хозяйствѣ въ ротахъ бывшей дѣйствующей арміи помогли утвердиться такому порядку писмоводства: съ тѣхъ поръ уже и всякіе расчеты, вѣдомости, требованія и проч. ротные командиры представляютъ командирамъ полковъ при особыхъ рапортахъ, идущихъ еще чрезъ баталіонныя канцеляріи (*). Послѣ этого нечего удивляться такому сравнительно-большому числу бумагъ въ полковыхъ канцеляріяхъ противъ канцелярій отдѣльныхъ баталіоновъ. Въ ротныхъ канцеляріяхъ выходитъ въ годъ слишкомъ 200 нумеровъ, а вѣдь всѣ эти бумаги, за малымъ исключеніемъ (переписка между ротами непосредственно), поступаютъ въ полковую канцелярію, слѣдовательно и входящихъ бумагъ должно быть больше въ полковыхъ канцеляріяхъ, что и оказывается на самомъ дѣлѣ.

Съ перваго взгляда такой порядокъ письменности, пожалуй, можетъ показаться очень естественнымъ и неизмѣнимымъ. Можетъ возникнуть вопросъ: какъ, напримѣръ, сообщить офицеру, что просимый имъ деньщикъ не можетъ быть назначенъ? или какимъ образомъ передать ротному командиру, что претензія, показанная солдатомъ его роты, признана несправедливою? и какъ не требовать донесенія, что это объявлено претенденту? Но подобный взглядъ невѣренъ. На канцеляріи полковую и ротныя надобно смотрѣть какъ на одно цѣлое. Отъ ротныхъ канцелярій нѣтъ надобности требовать длинныхъ докладовъ, указаній статей закона („Свода Законовъ“ роты все имѣютъ) и прочей отдѣлки бумагъ. Обязанность ротнаго командира въ писмоводствѣ можетъ заключаться только въ доставленіи фактовъ—словесныхъ или письменныхъ, все равно—и потому личное объясненіе ротнаго командира или краткая за-

(*) Впрочемъ, инструкція о ротномъ хозяйствѣ, утвержденная въ 1859 году, сократила нѣкоторые донесенія ротныхъ командировъ. Такъ, напримѣръ, отменены донесенія о полученіи и раздачѣ нижнимъ чинамъ садиющихъ имъ денегъ и представленія о вынутіи денегъ изъ ротнаго ящика. Въ принятіи денегъ изъ полка ротные командиры росписываются въ книгахъ, а о вынутіи денегъ изъ ротнаго ящика они лично предъявляютъ полковому назначенъ въ назначенные дни. Какія именно деньги и сколько вынута, объявляется въ приказѣ по полку въ день выдачи или непремѣнно на другой день.

писаніе его въ большей части случаевъ вполне могутъ замѣнить менѣе изящныя форменныя бумаги, т. е. рапорты, отношенія и извѣщенія. Извѣстности, списки, выписки изъ претендательнаго списка, расчеты, отчеты—словомъ, все, что только роты доставляютъ теперь, можно было бы присылать въ полковую канцелярію, для доклада полковому командиру, безъ особыхъ рапортовъ.

Слѣдуя этому правилу, и полковыя канцеляріи не имѣли бы надобности передавать ротнымъ командирамъ, при надписяхъ или особыми предписаніями, различныя распоряженія начальства или отзывы присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, для объявленія по принадлежности. Всякое предписаніе, всякій отзывъ, по существу дѣла не подлежащія объявленію въ приказъ по полку, могли бы быть переданы ротнымъ командирамъ, для исполненія или объявленія, при тѣхъ краткихъ резолюціяхъ, которыя, обыкновенно, пишетъ полковой командиръ на всѣхъ бумагахъ при докладѣ ихъ. Въ первомъ случаѣ ротный командиръ пишетъ: „исполнено такого-то числа“, а въ послѣднемъ росписывается тотъ, кому бумага объявлена, и потомъ она возвращается въ полковую канцелярію безъ всякихъ надписей ротнаго командира. Время отправленія бумагъ изъ канцеляріи и возвращенія ихъ помѣчается во входящемъ журналѣ, какъ показано въ приложенной формѣ. (См. выше, форму журнала.)

Полагаю также, что нѣтъ надобности въ рапортахъ ротныхъ командировъ при представленіяхъ о преданіи формальному военному или дисциплинарному суду нижнихъ чиновъ. Доставленная выписка изъ штрафнаго журнала, съ изложеніемъ въ ней же послѣдняго преступленія, за которое виновный подлежитъ тому или другому суду, и приказъ по полку могутъ служить основаніемъ для начала процесса суда, слѣдовательно утрачивается необходимость въ длинныхъ предписаніяхъ презусамъ судныхъ комисій, наряжаемыхъ при полкахъ. Если преступленіе, за которое виновный подлежитъ суду, сдѣлано имъ въ первый разъ и онъ еще не записанъ въ штрафномъ журналѣ, то оно можетъ быть изложено въ докладной запискѣ ротнаго командира.

Сказанное, кажется, достаточно уясняетъ предлагаемый мною порядокъ сношеній полковой канцеляріи съ ротными и обратно. Не желая больше распространяться въ доказательствахъ для подтвержденія моихъ убѣжденій, скажу только, что если свяжутъ

щимъ узломъ этихъ канцелярій будутъ омыты, совершенно очищенные отъ недугаго къ дѣлу канцелярскаго формализма, то можно надѣяться на чувствительное уменьшеніе переписки въ ротахъ и въ полковой канцеляріи.

„Положеніе“ о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части, утвержденное 3-го іюля 1862 года, весьма значительно сократило письменность въ канцеляріяхъ отдѣльных частей по строевой части. Просмотрѣвъ формы различныхъ вѣдомостей и списковъ, приложенныя къ „Положенію“, можно убѣдиться, что большаго сокращенія и упрощенія желать нельзя. Только мѣсячный рапортъ (приложеніе XIII) слишкомъ переполненъ графами. Среднія двѣ страницы, заняты однимъ строевымъ рапортомъ, испещрены 46 вертикальными графами. Не знаю, на сколько необходимо высшимъ инстанціямъ держать учетъ нестроевымъ чинамъ подробно по должностямъ; полагаю однако, что учетъ этотъ можно было бы вести по чинамъ и званіямъ, предоставляя подробности вѣдѣнію командировъ отдѣльных частей. Приложенная ниже форма мѣсячнаго рапорта сокращена значительнымъ числомъ графъ и пропискою въ нихъ званій чиновъ и гораздо проще для повѣрки. Чтобы, напримеръ, повѣрить наличное состояніе рядовыхъ по существующей формѣ, надобно выбирать цифры расхода людей изъ четырехъ графъ, тогда какъ въ предлагаемой формѣ заключается все въ одной графѣ, и притомъ весьма наглядно (*). Разграфиваніе отнимаетъ много времени и составляетъ немалый трудъ для непривычнаго писца, особливо во время передвиженій, когда зачастую приходится работать нѣсколькимъ писарямъ на одномъ, едва стоящемъ, столикѣ или даже лежа на полу.

Помѣщаемъ ниже сокращенную форму мѣсячнаго рапорта:

(*) Известно, что для повѣрки всего мѣсячнаго отчета служатъ слѣдующіе документы: приказъ по полку—это ключъ ко всему—въ котораго выбирается прибыль и убыль людей въ теченіе мѣсяца; госпитальная книга и списокъ отпущенныхъ. Кроме того, все свѣдѣніе ежемѣсячнаго отчета провѣряется съ ротными рапортчиками.

СВЯТАГО СЛАВНАГО ЦАРЯ

МЪСЯЧНЫЙ РАПОРТЪ

О СОСТОЯНІИ ТАКОГО-ТО ПЪХОТНАГО ПОЛКА.

За декабрь 1864 года.

Баталіонные штабы расположены:

- 1-й баталіонъ въ г. N.
- 2-й баталіонъ въ с. N.
- 3-й баталіонъ въ г. N.

№

1-го января 1865 года.
Штабъ полка
г. Старая Руса.

СТРОЕВОЙ РАПОРТЪ.

	Такой-то полкъ въ трехъ баталіонахъ.						Въ числѣ рядовыхъ, рекрутовъ, неокончившихъ образованія.
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	
По штату положено							
— списку состоятъ	»	»	»	»	»	»	00
Противу штата	с. к. 0	нед. 0	»	»	с. к. 0	с. к. 00	
<i>Въ расходѣ:</i>							
Въ командировкѣ							
— отпуску							
Арестованныхъ							
Налицо							

Въ списочномъ числѣ оберъ-офицеровъ состоятъ незанимающіе вакансии: старшій адъютантъ 22-й пѣхотной дивизіи, штабъ-капитанъ 1, и прикомандированный къ Константиновскому военному училищу, для перевода, поручикъ 1. Всего 2.

По штату положено конкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся	Юнкеровъ.	Унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся.			Неразрѣшенныхъ въ правахъ.	ИТОГО.
		1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.		
Въ списочномъ числѣ заключается	9	4	3	»	2	18
<i>Изъ нихъ:</i>						
На казенномъ содержаніи	2	2	»	»	1	5
— собственномъ содержаніи	7	2	3	»	1	13

НЕСТРОВОЙ РАПОРТЪ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По штату положено.	По штату состоитъ.	Противу штатнаго числа.	Въ расходъ:				НАЛИЦО
				Больныхъ.	Въ командировкахъ.	Въ отпуску.	Поль арестомъ.	
Аудиторъ	1	1	«	«	«	«	1	
Лекарей.	3	4	нед- 1 бат.	«	«	«	3	
Писарей								
Фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ								
Церковниковъ								
Цирюльниковъ								
Итого								
Нестровой роты	Вагенмейстеръ							
	Надзиратель больныхъ							
	Полковой каптенармусъ							
	Лазаретныхъ служителей							
	Оружейный мастеръ							
	Мастеровъ							
	Мастеровыхъ							
Обозныхъ								
Профосовъ								
Итого								
Казенныхъ деньщиковъ								
Всего								
Подъемныхъ лошадей								
При полку состоитъ вольный оружейный мастеръ N N.								

Форма эта могла бы быть принята и въ другихъ случаяхъ представленія графныхъ рапортовъ о состояніи полка и всякой другой части, но § 13 сказаннаго „Положенія“, и при инспекторскихъ смотрахъ. Такъ какъ при этихъ случаяхъ не прилагается особаго нестроеваго рапорта, то въ предлагаемой формѣ, для примѣненія ея къ дѣлу, нужно было бы прибавить двѣ графы въ строевомъ рапортѣ, для нестроевыхъ и лошадей, и не помѣщать свидѣній о юнкерахъ и унтеръ-офицерахъ изъ вольноопредѣляющихся.

Мѣсячный рапортъ о состояніи дивизіи могъ бы быть составленъ по этой же формѣ, для чего въ строевомъ рапортѣ нужно только прибавить соответственное число графъ для каждаго полка; нестройовой же рапортъ, немогущій въ дивизіи помѣститься на третьей страницѣ, писать на четвертой, какъ теперь.

На основаніи § 188 вышепомянутаго „Положенія“, можно было бы, кажется, ввести такой порядокъ, чтобы всѣ срочныя вѣдомости доставлять куда слѣдуетъ безъ особыхъ рапортовъ, выставляя числа и нумера на самыхъ вѣдомостяхъ, и въ нихъ же, подъ графами, излагать, въ видѣ примѣчаній, встрѣчающіяся иногда объясненія. Такія представленія очень часто требовались бывшимъ штабомъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, для сокращенія переписки.

Отъ срочныхъ донесеній, установленныхъ „Положеніемъ“, перейдемъ къ такъ называемымъ „инспекторскимъ бумагамъ“, которыя представляются начальникамъ дивизій одинъ разъ въ годъ, послѣ осенняго инспекторскаго смотра.

Не всѣ эти бумаги составляются по одной формѣ во всѣхъ войскахъ: чуть ли не въ каждомъ прежнемъ корпусѣ писались онѣ по своей. Одна форма существуетъ для вѣдомостей о состояніи оружія и объ оружіи, оказавшемся негоднымъ при инспекторскомъ смотрѣ, и для „инспекторскаго донесенія“, которое, выражая состояніе и степень исправности всего инспектированнаго, есть экстрактъ всѣхъ инспекторскихъ бумагъ, численность которыхъ простирается до 40 и больше. Многія изъ нихъ представляются въ двухъ, трехъ и четырехъ экземплярахъ, такъ что весь письменный трудъ доходитъ до 240 листовъ, не считая вѣдомостей, представляемыхъ изъ ротъ, для составленія общихъ: съ ними объемъ инспекторскихъ бумагъ выразится въ 350 листовъ, кромѣ черновыхъ. Замѣчательно и то, что

инспекторскія бумаги, пишутся не на печатныхъ бланкахъ, употребленіе которыхъ дозволено при другихъ срочныхъ документахъ. Пересмотрѣвъ подробно всё эти вѣдомости, можно убѣдиться, что не во всѣхъ есть настоящая необходимость, а многорыя совсѣмъ утратили свое значеніе, которое онѣ имѣли назадь тому десяти лѣтъ. Такъ, назадь тому лѣтъ тридцать, было предписано, „въ видахъ сокращенія переписки“, не представлять при инспекторскомъ отчетѣ таблицы комисаріятскимъ вещамъ, а вмѣсто ея (которая, мимоходомъ сказать, писалась въ двухъ экземплярахъ, по 40 листовъ каждый), установлена небольшая вѣдомость, очень ясно выражающая состояніе и степень исправности вещей не только комисаріятскихъ, но и артиллерійскихъ, а въ саперныхъ баталіонахъ и инженернаго имущества. Между тѣмъ, вѣдомости о состояніи оружія и инженернаго имущества представляются въ инспекторскомъ отчетѣ и по настоящее время. Если, для сокращенія переписки, можно обойтись безъ комисаріятской таблицы, то отчего бы, ради той же самой пользы, не распространить этой возможности и на вѣдомости артиллерійскую и инженерную? Правда, онѣ не такъ велики, какъ табель, однако два экземпляра каждой вѣдомости съ черновыми составляютъ около 30 листовъ (27). Къ тому же, онѣ вѣдомости, какъ и табель комисаріятская, и безъ того представляются по начальству, въ установленный срокъ, ежегодно.

Когда на усиленіе средствъ продовольствія нижнихъ чиновъ, сверхъ мясныхъ и винныхъ порцій и соли, отпускались, изъ экстраординарныхъ или изъ другихъ суммъ, временныя пособія въ харчевыя суммы, тогда была необходимость въ смѣтѣ на продовольствіе людей на годъ впередъ, для того, чтобы соразмѣрно надобности распредѣлить въ части пособіе. Съ установленіемъ отпуска приварочныхъ денегъ, которыя обезпечиваютъ харчевыя суммы болѣе, нежели деньги за мясо, водку и соль, временныя пособія прекращены. Смѣта же представляется при инспекторскомъ отчетѣ и теперь.

Я взялъ для примѣра только два случая, не указывая на другіе, потому что, во-первыхъ, какъ сказалъ выше, инспекторскія бумаги представляются не вездѣ по одной формѣ, слѣдовательно сказанное объ одной не можетъ дать безусловно-точного понятія о другой; во-вторыхъ, близко коснувшись каж-

дой вѣдомости, пришлось бы расширить эту статью въ некоторыхъ формахъ, что считаю неудобнымъ. Но все-таки полагаю, что съ упраздненіемъ корпусовъ и съ увеличеніемъ власти дивизионныхъ начальниковъ, инспекторскія бумаги могутъ быть значительно сокращены, а формы ихъ, приведенныя къ одному виду для всѣхъ войскъ, могли бы быть упрощены, такъ чтобы каждая вѣдомость выражала известный предметъ восторонне, наглядно и просто, а не такъ, какъ теперь: три-четыре вѣдомости трактуяютъ объ одномъ и томъ же, только въ различныхъ формахъ.

И. ИВАНОВЪ.